

УДК 327.8

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120213845>

Виктор МИРОНЕНКО

УКРАИНА, QUO VADIS? МИРАЖИ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В республике Украина завершился длительный период трансформации политического режима. В связи с 30-летием государственного суверенитета предполагается обсуждение его итогов. Можно оглянуться на пройденный путь. Тридцать лет этот путь определяли государственное строительство и поиск правильного интеграционного вектора. С формальной завершённостью первого и неопределённостью второго возникла опасность продолжения трансформационного кризиса. Статья посвящена анализу его природы и возможных путей выхода из него. Природа «второго трансформационного кризиса» в стране амбивалентна. Он может оказаться как фактором дестабилизации и деградации, так и указателем пути к выходу из него, стабильности и роста. Многое, если не всё, будет зависеть от готовности элиты подняться над личными и корпоративными интересами и её способности извлечь уроки из собственного опыта, учесть внешние условия и предложить такие цели развития, которые могли бы консолидировать общество. По мнению автора, Соглашение об ассоциации с ЕС в процессе его дальнейшей имплементации может стать основой целеполагания и инструментом достижения намеченных целей. В случае успеха украинский опыт государственного строительства в условиях глобализации будет полезным и для других новых независимых государств Восточной Европы.

Ключевые слова: украинский транзит, республика Украина, трансформационный кризис, постсоветское пространство, модернизация, евроинтеграция.

Прошедшее после публикации последней статьи из цикла «Украинский транзит»¹ время было отмечено событиями, которые, наряду с 30-летием принятия Акта о независимости Украины², побуждают предложить новый, посвящённый итогам государственного строительства; тому, в какой точке долгого и, судя по всему, не оконченного пути страна находится. Уместно открыть его статьёй-предисловием об особенностях украинского политического целеполагания. Чтобы упредить аллюзии и упрёки, связанные с использованными в названии цикла «камо грядеши» («quo vadis» – лат.), а статьи – «политические миражи», оговоримся. В них нет ни иронии, ни намёка на иллюзорность целей, а лишь желание рассмотреть их внимательнее. Мы верим в то, что Украина их достигнет с пользой для себя, для её стран-соседей и европейской безопасности.

© Мироненко Виктор Иванович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: victor@mironenko.org.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2021.

¹ Речь идёт о цикле статей В.И. Мироненко «Украинский транзит» в Научно-аналитическом вестнике ИЕ РАН в 2019 и 2020 гг.

² Про проголошення незалежності України. Постанова Верховної Ради Української РСР. 24.08.1991. URL: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (дата обращения 24.02.2021).

Почему Украина?

Украина – самое молодое большое европейское государство. Политический режим, установившийся в ней с 1991 г., может быть типологизирован по самоопределению, использованному для всех известных политико-правовых форм украинского государства (за исключением гетманства П. Скоропадского) и по месту во временном ряду, как Третья республика. Такая типологизация представляется наиболее адекватной в описании плюралистических компилятивных общественно-политических конструкций со сложной структурой и длительной историей. Таких, например, как Французская республика, также прошедшая долгий и извилистый путь становления и развития.

Украинское государство известно с 1918 г. в трёх конкретно-исторических формах. Это фиксируют конституции Украинской Народной Республики (УНР) 1918 г., Украинской Советской Социалистической Республики (УССР – СССР) 1919, 1929, 1937, 1978 гг. и Украины 1996 г. Во всех этих документах украинское государство определяет себя как республика.

Третья украинская республика начала свою историю принятием 24 августа 1991 г. Акта о независимости. 4 сентября того же года над зданием, где заседал парламент Второй республики, был поднят жёлто-голубой флаг Первой. Три месяца спустя граждане Украины с завидным единодушием (76% во всех областях, кроме Крымской) поддержали её независимость. Это, помимо прочего, означало выход Украины из Союзного договора 1922 г. – со всеми приобретениями, а они, что бы ни говорили сегодня, были не малыми, и потерями – прошлыми и грядущими, о которых, правда, в тот момент предпочитали не думать. Но было ещё одно обстоятельство, о котором тогда тоже предпочли не думать, а сегодня – не вспоминать. В марте того же года с ещё бóльшим единодушием (более 80%) граждане Второй украинской республики высказались в пользу нового союза суверенных государств. Теоретически два этих народных волеизъявления друг другу не противоречили. Их можно было объединить, как предлагал М.С. Горбачёв, перезаключением союзного договора. История распорядилась по-другому, но «дилемма» суверенизации и/или интеграции осталась и грозит превратить евроинтеграцию украинской республики в мираж¹.

Судя по всему, не только граждане, но и представители политической элиты Второй республики не очень хорошо представляли, что они собирались строить. В октябре 1992 г. тогда премьер-министр Украины Л.Д. Кучма, обратился к депутатам парламента: «Скажите, какое общество мы собираемся строить, и я его буду строить»². Не было ясности и в вопросе о том, как в конкретном временном промежутке соединить обретенный суверенитет с набирающим силу процессом глобализации. Всё это весьма своеобразно легло на историю и ментальность народа. В своём движении в будущее граждане страны отягощены исторической памятью не меньше, а, может быть, и больше, чем, например, русские. Но они не обременены своей государственностью, которой очень долго не имели. И уж тем более великодержавием, которого у них не было никогда. Это, действительно, проблема, но можно усмотреть здесь и некое преимущество. Украинцы лишены ностальгии по великодержавию и мессианству. И, следовательно, им легче искать такую форму для своего государства, которая отвечала бы, с одной стороны, местной специфике, а с другой – происходящим в мире процессам.

Стоит внимательнее присмотреться к пройденному Украиной за последние 30 лет пути.

¹ Подробнее см.: Мироненко В.И. Украина и ЕС. О некоторых аспектах евроинтеграции Украины в 1991–2014 гг. // Современная Европа. 2018. №4. С. 68-78; Мироненко В.И. Украина и ЕС. О некоторых аспектах украинской евроинтеграции в 2014–2019 гг. // Современная Европа. 2019. №5. С. 23-34.

² Интересные факты из жизни Леонида Кучмы. Комсомольская правда. 08.08.2013. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/26117.4/3011126/> (дата обращения 25 02 2020).

Её опыт государственного строительства по-своему уникален. Украина строит своё государство сравнительно поздно по европейским меркам. Она начала наполнять его неким политическим содержанием в условиях глобализации, когда вес и значение национального государства, глобальная социальная стратификация начали меняться. Более того, когда средний класс в европейских странах сокращается за счёт новых богатых, с одной стороны, и роста числа новых бедных – «прекариата», с другой¹. Именно этому посвятил свою недавнюю речь на конференции в Давосе президент Франции Эммануэль Макрон.

Стоит разобраться в некоторых особенностях происходящего в республике Украина² ещё и потому, что она может служить индикатором, своего рода «лакмусовой бумажкой» для определения интенсивности этих глобальных процессов. Некоторые украинские политические аналитики и эксперты уже начали подводить итоги украинской «одиссеи» – символического возвращения Украины домой – в Европу. Первую часть этого автономного плавания в штормящем море мировой политики, некоторые из них определили как «первый трансформационный кризис»³. Несмотря на т.н. «электоральную революцию» (которую, впрочем, правильнее было бы воспринимать как отказ от революций («майданов») вообще в пользу эволюционных методов и правовых форм разрешения назревших политических проблем) и беспрецедентное для т.н. «постсоветского пространства» обновление и омоложение политикума, выхода из трансформационного кризиса пока не видно. Он просто обретает иную форму – второго трансформационного кризиса. Причины этого не вполне прояснены.

Государство как цель и средство

Самое скверное, что может произойти с политикой – это перепутать цель и средство. Украина стала государством (державой – укр.). В этом нет сомнений. Но каким государством? Стала ли она республикой? Всё выглядит так, что даже авторы текста действующей конституции не были в этом уверены. Она открывается статьёй об Украине как суверенном государстве. И только в ст. 5 появляется определение её как республики⁴.

Можно поставить вопрос и иначе. Найдено ли то «общее дело» (*res publica* – лат.), которое только и позволяет считаться таковой? С одной стороны, «общим делом» можно считать закрепление и защиту обретенного государственного суверенитета. Но, во-первых, эта цель в основном достигнута, лишь немногие продолжают сомневаться в существовании такого государства. А, во-вторых, этого уже недостаточно для социальной консолидации, без которой и государственность нельзя считать окончательно утвердившейся. И как это совместить с тем, что равнозначным и равноположенным политическим ориентиром остаётся евроинтеграция – сознательный отказ от части своего суверенитета?

Корни проблем современной украинской государственности глубоки. Государство на территории, занимаемой сейчас Украиной, появляется в средние века, исчезает не в монгольском потоке, а в политической раздробленности XII в., тлеет «торфяным пожаром» в раннем новом времени в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. В XVII в., как птица Феникс, оно восстаёт из огня освободительной войны и исчезает, поглощаемое двумя империями. Позднее, в 1812–1814 гг. впечатления от встречи с Европой привлекли внимание молодой и образованной части российской имперской элиты к тому, что называлось тогда Малой

¹ Проценко Н. Классовая игра на повышение. Европейский диалог. 08.02.2021 URL: <http://www.eedialog.org/ru/2021/02/08/klassovaja-igra-na-povyshenie> (дата обращения 15.02.2021).

² Подробнее см.: Мироненко В.И. Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа. М.: ИЕ РАН, 2020.

³ Ермолаев А. Второй трансформационный кризис. Strategic Group Sofia. Август 2019. URL: <http://project705127.tilda.ws/vtoroj-transformacionij-krizis/> (дата обращения 06.08.2020).

⁴ Конституція України. Верховна Рада України. Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр#Text> (дата обращения: 25.02.2021).

Русью – Малороссией. Первая треть XIX в. стала временем тотального украинофильства, пусть и с другими топонимом и этнонимом¹. Но встревоженная польским восстанием 1830–1831 гг. российская имперская администрация превратила это культурно-историческое движение в политическое². С этого времени на Украине доминирующий исторический нарратив постоянно вращается вокруг национального государства. Оно предстаёт неким мерцающим в «исторических сумерках» политическим феноменом, путеводной звездой. Очень похоже обстоит дело и с евроинтеграцией.

Евроинтеграция Украины: цель или средство?

Если согласиться, что суверенное украинское государство признано, выстроено и утвердилось, встаёт сакраментальный вопрос: «Что дальше?». Скорее всего, мы получим ответ – «евроинтеграция». Но, даже не принимая во внимание, что за эти годы она, как ранее идея национального государства, стала чем-то похожа на мираж, а фата моргана украинской политики – целью, удаляющейся по мере приближения к ней, её одной явно недостаточно для того, чтобы наполнить обретенную государственность новым содержанием.

К концу периода, о котором идёт речь, стало ясно, что после того, как СССР прекратил своё существование, в украинском политикуме сформировалась и окрепла точка зрения, что нужно использовать «постсоветское пространство», чтобы наполнить приобретенный и признанный мировым сообществом государственный суверенитет реальным политическим и экономическим содержанием. Удалось ли этого достичь и в какой мере? На этот счёт есть разные точки зрения. Украина считает, что нахождение в этом пространстве в форме содружества независимых государств (СНГ) или в форме иных интеграционных проектов не отвечает национальным интересам, не способствует модернизации и должно быть сведено к минимуму.

Республика фактически завершила выход из СНГ и уже свела к критическому минимуму своё участие в нём³, отказалась от присутствия во всех координационных органах содружества. В 2018 г. прекратило свою работу постоянное представительство Украины в г. Минск. Кабинет Министров Украины продолжает и ускоряет инвентаризацию оставшихся более чем двухсот подписанных за время участия в СНГ соглашений с объявленной целью их возможной денонсации⁴.

В целом со сменой государственной администрации, происшедшей в 2019 г., заметных изменений на этом направлении не произошло. Так, в январе 2021 г. было объявлено о выходе Украины из соглашения о сотрудничестве в сфере правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. В январе 2021 г. президент Украины Владимир Зеленский подписал указ о выходе Украины из соглашений СНГ о воздушном пространстве⁵, заявлено о намерении отсоединиться от электросети с Белоруссией и Российской Федерацией до конца 2023 г.⁶ и т.п.

Процесс переориентации Украины с восточного направления на западное можно считать если не завершённым, то утвердившимся. Но с обеих сторон этой политической дилем-

¹ Крюкова О.С. Романтический образ Украины в русской литературе XIX века. М., 2016.

² Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000; Миллер А.И. Украина как национализирующееся государство // Pro et Contra. 1997.

³ МЗС: Україна фактично завершила вихід з СНД. УНІАН. 12.02.2019. URL: <https://www.unian.ua/politics/10443504-mzs-ukrajina-faktichno-zavershila-vihid-z-snd.html> (дата обращения 24.01.2021).

⁴ Украина планирует выйти ещё из одного соглашения в рамках СНГ. РБК-Україна. 05.01.2021. URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/ukraina-planiruet-vyyti-eshche-odnogo-soglasheniya-1609858322.html> (дата обращения 24.01.2021).

⁵ Украина вышла из соглашений СНГ о воздушном пространстве. Интерфакс. 23.02.2021. URL: <https://m.interfax.ru/752193> (дата обращения 24.02.2021).

⁶ Киев обещал отсоединиться от электросетей с РФ и Белоруссией к 2024 г. Интерфакс. 23.02.2021. URL: <https://m.interfax.ru/752187> (дата обращения 24.02.2021).

мы остаётся некая неясность. С восточной – остаточное, но пока что довольно сильное этнокультурное и экономическое притяжение. А с западной – большая неопределённость в понимании евроинтеграции и сомнения в возможности её достижения.

Лозунг «возвращаемся в Европу» работает, но уже далеко не так хорошо, как раньше. На смену объединявшему людей вопросу «откуда уходим», пришёл разделяющий их вопрос «куда идём». Вообще, общество, похоже, взрослеет быстрее, чем политикум. Под «возвращением в Европу» всё чаще понимается не евроинтеграция как таковая, не формальный акт вступления, не способ «обменять свою «европейскость» на продовольствие и технологии Запада»¹. Это как желаемую цель отмечают не более 3%. Большинство же опрашиваемых граждан ожидают другого: 39,1% хотели бы снижения тарифов на коммунальные услуги, 32,4% – искоренения коррупции, 23,3% – прекращения войны, 18,4% – сокращения недопустимой имущественной дифференциации, 8% – справедливых и честных выборов, 5,5% – сокращения государственных расходов, 4,2% – прямой демократии.

О чём это говорит? На наш взгляд, о том, что даже если считать евроинтеграцию целью, способной объединить людей, то она нуждается в расшифровке, конкретизации с точки зрения внутренней политики. Предполагает она и разделяемое если не всеми, то хотя бы большинством, представление о месте Украины в Европе и в мире с точки зрения политики внешней.

Отражением этой двойственности целей стало в известной степени и отношение ЕС к явно выраженным интеграционным устремлениям Украины. С самого начала в политике Брюсселя просматривается внутреннее противоречие. С одной стороны, ЕС ставит эту страну в один ряд с несопоставимыми (по размеру и значению) другими новыми независимыми государствами, а с другой, отводит ей некую особую роль, вступив в соперничество с Россией. Налицо два разных видения их цели: полноправное членство со стороны Украины и разнообразные политические паллиативы со стороны ЕС. Украина продолжала настаивать на членстве в ЕС, который его не отрицал, но старательно избегал какой-либо конкретики, предлагая вместо этого Европейскую политику соседства, Восточное партнёрство и т.п. В Соглашении об ассоциации (СА) это очевидное противоречие обрело завершённую «эластичную» форму. Цель в который раз была отодвинута в неопределённое будущее, хотя по своему содержанию СА мало чем отличалось от заключавшихся ранее с другими государствами соглашений о подготовке к членству.

Движение в этом направлении продолжилось даже в годы «пророссийской» администрации В.Ф. Януковича и Н.Я. Азарова. «Евразийский экономический союз оставался полезным, но не особенно заметным объединением, как и Организация договора о коллективной безопасности. Институты Содружества независимых государств [...] постепенно отходят на второй-третий план или тихо отмирают»². Выглядит так, что всё это время Украина, не имея ясно очерченной альтернативы, ограничивала своё участие в сотрудничестве с Россией и другими странами СНГ двусторонними отношениями³.

В силу всех перечисленных обстоятельств, волатильности и турбулентности международных отношений «украинский вопрос» оказался опасно выдвинутым в самый их центр как мощный дестабилизирующий фактор. Не была использована возможность для решительного поворота, о которой ещё в начале 2000 гг. писал Ю.А. Борко: «Этот поворот необходим в двух аспектах. Первый – поиск взаимоприемлемых компромиссов там, где существуют реальные

¹ Дэвис Н. История Европы. М.: АСТ, 2005.

² Тренин Д. Каким был 2017 год для внешней политики России. Московский центр Карнеги. 27.12.2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/75112> (дата обращения 08.11.2018).

³ Косикова Л.С. Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности. Аналитический доклад (препринт к обсуждению). М.: Институт экономики РАН, 2014.

проблемы и расхождения; второй – изменение языка общения, который надо очистить от старых стереотипов, великодержавной и националистической риторики»¹.

Этот вопрос не может быть решён в том узком формате, в котором он сейчас рассматривается. А это требует пересмотра позиций всех сторон, вовлечённых в конфликт, в том числе – отношения ЕС к Украине. Возможно и переосмысления того, чем является ЕС и чем он может стать.

* * *

Украина переживает важную веху в своей новейшей истории – 30-летие провозглашения государственного суверенитета, признанного, во всяком случае де-юре, всем миром, включая Российскую Федерацию. Готовятся большие международные мероприятия² и, возможно, появятся новые идеи о том, как выйти из того, что украинские эксперты назвали «вторым трансформационным кризисом»³. Приспособиться к переменам такому молодому государству легче, чем другим, отягощённым многовековыми традициями политической жизни и привычкой к определённому статусу и положению в том старом мире, который, судя по всему, уходит навсегда⁴. Но это только возможность, зависящая от способности ею распорядиться, и сопряжённая с известными рисками и угрозами. Среди них чаще всего называют: рост долгов, сокращение среднего класса, пандемию, кризис продовольствия, медленное восстановление экономики стран, на поддержку которых Украина рассчитывает⁵.

В украинском экспертном сообществе проявляется и крепнет понимание того, что трудности и потери последних лет «не были [...] случайностью или стечением геополитических обстоятельств, а [...] обусловлен[ы] прежде всего слабостями самой социальной системы Украины, неэффективностью сложившегося за годы независимости хищнического корпоративного государства», откладыванием назревших радикальных реформ, и «как следствие – началом процессов внутренней локализации и фрагментации»⁶.

Существующая политическая система, определяемая как режим Третьей украинской республики, нуждается в перезагрузке с учётом пройденного страной пути и изменившихся внешних условий. Одной из главных проблем, которые предстоит решить, является наполнение обрётённого государственного суверенитета содержанием, адекватным внутренним и внешним условиям, и консолидация на этой основе украинского общества. Основой для этого вполне может стать Соглашение об ассоциации Украины и ЕС, в том числе и в связи с открывшейся возможностью внесения в него назревших изменений.

Уклоняться от требуемых политических решений в сложившейся ситуации означает, на наш взгляд, предоставить событиям развиваться самопроизвольно – от плохого к ещё худшему.

¹ Борко Ю.А. Фактор европейской интеграции в отношениях между Украиной и Россией // Версии. 2000. №33. С. 3-9.

² «Очікується підйом в економіці»: Зеленський пообіцяв українцям, що 2021 рік буде легшим. УНІАН. 25.12.2020. URL: <https://www.unian.ua/politics/yakim-bude-2021-rik-dlya-ukrajini-prognoz-zelenskogo-novini-ukrajina-11267708.html> (дата обращения 08.01.2021).

³ Ермолаев А. Второй трансформационный кризис. Strategic Group Sofia. Август 2019. URL: <http://project705127.tilda.ws/vtoroj-transformacionij-krizis?> (дата обращения 06.08.2020).

⁴ «Закінчуйте стелити собі соломку»: Зеленський несподівано звернувся до «своїх». УНІАН. 20.09.2020. URL: <https://www.unian.ua/elections/zakinchuyte-steliti-sobi-solomku-zelenskiy-nespodivano-zvernuvsya-do-svojih-11152784.html> (дата обращения 20.09.2020).

⁵ Atlantic Council: В 2021 році світ чекають 10 загроз, серед яких потенційні війни, голод і фінансова криза. УНІАН. 29.12.2020. URL: <https://www.unian.ua/world/prognoz-na-2021-rik-u-2021-roci-svit-chekayut-golod-novi-yuyni-i-finansova-kriza-novini-svitu-11271089.html> (дата обращения 24.01.2021).

⁶ 2021. Характеристики положения дел в Украине и прогнозные внутривнутриполитические сценарии. Strategic Group Sofia. URL: <http://sg-sofia.com.ua/2021-harakteristiki-pol-del-v-ukraine-i-prognozniye-vnutripolit-scenarii> (дата обращения 19.01.2021).

Список литературы

- Борко Ю.А. Фактор европейской интеграции в отношениях между Украиной и Россией // Версии. Киев. 2000. №33. С. 3-9.
- Ермолаев А. Второй трансформационный кризис. Strategic Group Sofia. Август 2019. URL: <http://project705127.tilda.ws/vtoroj-transformacionij-krizis?> (дата обращения 06.08.2020).
- Дэвис Н. История Европы. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
- Косикова Л.С. Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности // Аналитический доклад (препринт к обсуждению). М.: Институт экономики РАН, 2014.
- Крюкова О.С. Романтический образ Украины в русской литературе XIX века. М., 2016.
- Миллер А. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.
- Проценко Н. Классовая игра на повышение. Европейский диалог. 08.02.2021. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2021/02/08/klassovaja-igra-na-povyshenie> (дата обращения: 15.02.2021).
- Тренин Д. Каким был 2017 год для внешней политики России. Московский центр Карнеги. 27.12.2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/75112> (дата обращения: 08.11.2018).

References

- Borko, Ju.A. (2000). Faktor evropejskoj integracii v otnoshenijah mezhdU Ukrainoj i Rossiej [The factor of European integration in relations between Ukraine and Russia]. Versii [Version]. 33. P. 3-9. (In Russian).
- Davis, N. (2005). Istorija Evropy [History of Europe]. Moscow: AST. (In Russian).
- Ermolaev A. Vtoroj transformacionnyj krizis [Second transformational crisis]. Strategic Group Sofia. August 2019. Available at: <http://project705127.tilda.ws/vtoroj-transformacionij-krizis?> (accessed 06.08.2020). (In Russian).
- Kosikova, L.S. (2014). Sblizhenie Ukrainy s ES: osnovnye jetapy, riski i vozmozhnosti. Analiticheskkii doklad (preprint k obsuzhdeniju) [Rapprochement of Ukraine with the EU: main stages, risks and opportunities. Analytical report (preprint for discussion)]. Moscow: Institut ekonomiki RAN. (In Russian).
- Krjukova, O.S. (2016). Romanticheskij obraz Ukrainy v russkoj literature XIX veka [The romantic image of Ukraine in Russian literature of the 19th century]. Moscow. (In Russian).
- Miller, A. (2000). «Ukrainskij vopros» v politike vlastej i russkom obshhestvennom mnenii (vtoraja polovina XIX v.) [The «Ukrainian Question» in the Politics of the Authorities and Russian Public Opinion (second half of the 19th century)]. Saint-Petersburg.
- Procenko N. Klassovaja igra na povyshenie [Class game for promotion]. Evropejskij dialog [European dialog]. February 08, 2021. Availble at: <http://www.eedialog.org/ru/2021/02/08/klassovaja-igra-na-povyshenie> (accessed 15.02.2021). (In Russian).
- Trenin D. Kakim byl 2017 god dlja vneshnej politiki Rossii [What was 2017 for Russian foreign policy]. Moskovskij centr Karnegi [Carnegie Moscow center]. December 27, 2017. Available at: <http://carnegie.ru/commentary/75112> (accessed 08.11.2018). (In Russian).

Ukraine, Quo Vadis? Mirages of the Third Republic

Author. Victor Mironenko, Candidate of Sciences (History), Chief of the Centre for Ukrainian Studies of the Department of Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** victor@mironenko.org.

Abstract. Ukraine has completed a long period of transformation of its political regime. On the occasion of the thirtieth anniversary of State sovereignty, a discussion of its outcome is envis-

aged. One can look back on the road travelled. For 30 years it has been determined by the continuation of nation-building and the search for the right integrationist vector. With the formal completion of the former and the uncertainty of the latter, the danger of a continuing transformational crisis emerged. The article is devoted to the analysis of its nature and possible ways out of it. The nature of the «second transformative crisis» in Ukraine ambivalent. It can be both a factor of destabilization and degradation and an indication of the path to exit, stabilization and growth. Much, if not all, will depend on the elite's willingness to rise above personal and corporate interests and its ability to learn from its own experiences, to consider external conditions and to offer development goals that can consolidate society. In the opinion of the author, the Association Agreement with the EU, in the process of its further implementation, could become a basis for targeting and a tool for achieving the objectives set. If successful, Ukraine's experience of nation-building in the context of globalization may prove useful to other newly independent Eastern European States.

Key words: Ukrainian transit, Republic of Ukraine, transformational crisis, post-Soviet space, modernization, Eurointegration.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120213845>